
СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.34020/2073-6495-2019-2-243-257

УДК 331(075.8)

НЕЗАНЯТОЕ НАСЕЛЕНИЕ И САМОЗАНЯТОСТЬ В ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ: ПЛАНЫ И РЕАЛИИ

Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Иноземцева А.В.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

E-mail: n.m.volovskaya@nsuem.ru, l.k.plyusnina@nsuem.ru,
a.v.inozemceva@nsuem.ru

Статья посвящена изучению развития самозанятости в ЛПХ в Новосибирской области. Развитие самозанятости связано с решением проблем занятости сельского населения и снижения безработицы. Самозанятость предоставляет возможность сельским жителям найти достойное занятие для реализации своих знаний, умений и навыков, способствует их адаптации в сложной жизненной ситуации, материальному обеспечению жизни, а государству – противостоять безработице. Исследование основывается на результатах опросов незанятых граждан и самозанятых в ЛПХ. Методом исследования является опрос и его разновидность анкетирование при помощи раздаточной анкеты. Цель статьи: сравнительная характеристика мнений незанятых людей и самозанятых в ЛПХ по поводу различных аспектов, выявление проблем и положительных результатов перехода на самозанятость, а также необходимой помощи и поддержки со стороны государственных органов. Сопоставляются планы незанятых граждан по поводу мотивов, сфер деятельности, форм организации, помощи и поддержки с мнением людей, практикующих самозанятость в ЛПХ. Сделан вывод о том, что самозанятость в ЛПХ является важнейшим перспективным направлением активной политики занятости граждан на селе и имеет высокую социальную значимость. Необходимо дальнейшее развитие данного направления активной политики занятости на селе, так как оно способствует повышению активности, росту самооценки, улучшению условий жизни незанятых граждан и в целом помогает их возвращению в социум и снижению социальной обостренности в обществе.

Ключевые слова: активная политика занятости, самозанятость, незанятое население, безработица, личное подсобное хозяйство, мотивы.

UNOCCUPIED POPULATION AND SELF-EMPLOYMENT IN PERSONAL SUBSIDIARY ECONOMY: PLANS AND REALITY

Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Inozemtseva A.V.

Novosibirsk State University of Economics and Management

E-mail: n.m.volovskaya@nsuem.ru, l.k.plyusnina@nsuem.ru,
a.v.inozemceva@nsuem.ru

The article studies the development of self-employment in personal subsidiary economy in Novosibirsk region. The development of self-employment is related to solution of the problems of rural population employment and unemployment reduction. Self-em-

ployment offers rural people an opportunity to find worthy occupation to realize their knowledge and skills, it also facilitates their adaptation in difficult situation in life and material security, while helping the state to stand against unemployment. The research is based on the results of the surveys of unemployed and self-employed people in personal subsidiary economy. Survey and questioning formed the method of the research. The goal of the article is carrying out comparative analysis of the opinions of unemployed and self-employed people in personal subsidiary economy regarding various aspects, identification of problems and positive results of the transition to self-employment, as well as necessary help and support on the part of the state authorities. The plans of unemployed people regarding motives, spheres of activities, forms of organization, help and support were compared against the opinion of self-employed people in personal subsidiary economy. The conclusion was drawn that self-employment in personal subsidiary economy is an essential outlook of active policy of rural population employment and it is of high social importance. Further development of this outlook of active policy of rural population employment is needed since it facilitates increment in activity, self-esteem raising, improvement of living conditions of unemployed people, and in general it contributes to their return to society and social unrest reduction.

Keywords: active policy of employment, self-employment, unemployed population, unemployment, personal subsidiary economy, motives.

Обеспечение и поддержание эффективной занятости граждан, проживающих в сельской местности, повышение уровня их жизни является актуальнейшей проблемой современного общества. В настоящее время прослеживается неполное функционирование сельского рынка труда, связанное с территориальной локализацией и небольшими возможностями перехода высвободившейся рабочей силы в промышленное производство, в силу чего большое количество граждан, проживающих на селе, оказывается в кризисной ситуации. Послеперестроечные процессы в России, повлекшие за собой банкротство сельскохозяйственных предприятий (бывших колхозов и совхозов), приобрели перманентный и затяжной характер, следствием чего безработица стала постоянным явлением современной жизни страны. В то же время мобильность сельских жителей значительно затруднена из-за транспортной удаленности мест проживания и ведения ЛПХ.

Данные Росстата свидетельствуют о том, что уровень безработицы меняется, развиваясь циклично соответственно стадиям экономического роста. В кризисные годы растет уровень безработицы, а при улучшении экономического положения, создании новых предприятий – снижается. В целом в динамике с 2006 по 2017 г. прослеживаются тенденции снижения занятости трудоспособного населения в сельской местности. Так, в 2006 г. численность рабочей силы сельского трудоспособного населения составляла 17 059 тыс. человек, а в 2017 г. – 16 186 тыс. чел. Как положительный фактор можно отметить рост уровня занятости рабочей силы: если в 2006 г. он составлял 74,1 %, то в 2017 г. – уже 78,3 %.

Однако в целом в России уровень безработицы в сельской местности довольно высок и в 2017 г. превышал уровень городской безработицы в 1,87 раза (в 2017 г. уровень безработицы в городах составлял 4,5 %, а на селе – 8,4 %). И хотя в динамике этот показатель несколько улучшается: в 2006 г. анализируемое соотношение составляло 1,98 (в 2006 г. – 5,9 %, а на селе – 11,7 %), но следует заметить, что позитивные изменения, связанные

со снижением уровня безработицы на селе, происходят очень медленно. Изучение динамики структуры занятых по видам экономической деятельности в процентах показало, что со временем происходят неблагоприятные изменения в целом по отрасли сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство. Так, если в 2006 г. в указанной отрасли было занято 9,9 % от всех занятых в России, то в 2017 г. – 5,8 %. Также статистикой в данной отрасли 2017 г. зафиксирован довольно низкий уровень среднемесячной начисленной заработной платы в размере 25 156 руб., что составляет 64,3 % средней заработной платы по России в целом. Это свидетельствует о невысоком жизненном уровне сельского населения по сравнению с городским [18].

По прогнозам экспертов Института аграрных проблем РАН, к 2040 г. численность сельского населения России уменьшится до 30–32 млн человек, а трудоспособное население составит не более 19 млн человек [3, с. 25–27].

По данным выборочных обследований численность безработных лиц, проживающих в сельской местности в 2017 г., составила 1426 чел., что составляет 36,0 % в общей численности безработных (3967 чел.). Данные статистики показывают, что численность безработных, поставленных на учет в органах службы занятости населения, составила 306 тыс. чел., или 39,5 % от общей численности зарегистрированных граждан. Таким образом, в стране стоит острая проблема решения вопросов занятости сельского населения и снижения безработицы [19].

Разрешение указанной проблемы как в России, так и мире обычно связывается с проведением активной политики занятости населения, которая подразумевает активные действия на рынке труда, в результате которых обеспечиваются работой все граждане, кто ее ищет, с активизацией незанятых граждан в осуществлении самостоятельной работы в формах предпринимательства и самозанятости. Активная политика в сравнении с пассивной более перспективна и оказывает существенное воздействие на качество занятости и рынок труда, а также способствует «полной, продуктивной и свободно избранной занятости». Среди направлений активной политики занятости можно особо выделить направление, связанное с поддержкой предпринимательства и самозанятости, так как оно призвано подтолкнуть безработных к активным действиям на рынке труда. Это направление помогает селянам реализовать себя, адаптироваться и пережить сложную жизненную ситуацию. Зачастую самозанятость сельского населения является единственным шансом незанятых граждан противодействовать безработице. Однако следует отметить ее вынужденный характер.

Рассмотрению вопросов самозанятости уделяется большое внимание зарубежными учеными. Так, P. Albarran, R. Carrasco, J.-M. Falter, S.C. Parker изучают неравенство в доходах наемных работников и самозанятых, R.J. Voden рассматривает гендерные различия в выборе самозанятости, уделяя особое внимание самозанятости женщин, сочетанию выполнения ими семейных обязанностей и самозанятости, преимуществу гибкого графика работы, J. Herb Schuetze уделяет внимание налоговым несоблюдениям среди самозанятых в Канаде. M.P. Taylor, осуществляя анализ продолжительности самозанятости в Британии, пишет о выживании сильнейших, о тех, кто, когда и почему переходит на самозанятость и т.д. [12–17].

В последние годы проблемы самозанятости стали постоянными для дискуссий в нашей стране. Правительство РФ совместно со своими министерствами (Минюстом, Минэкономразвития, Минфином и Минтрудом) обсуждает, кого относить к самозанятым, чем отличается индивидуальное предпринимательство от самозанятости, как стимулировать самозанятых к постановке на учет в налоговых службах и осуществлять налогообложение, как противодействовать теневой оплате труда и в целом, как легализовать деятельность самозанятых и сделать транспарантным данный процесс. В настоящее время в четырех регионах: на территории Москвы, Московской области, Калужской области, а также Республики Татарстан проводится эксперимент, связанный с налогообложением самозанятых граждан в размере 4 %.

Следует отметить, что ряд теоретических вопросов самозанятости нуждается в разработке и разъяснении. Главной методологической проблемой является отсутствие единого подхода к данной дефиниции. В научной среде понятие «самозанятость» рассматривается с различных методологических позиций как в узком, так и широком смысле слова. Сторонники узкой трактовки [5, 7, 10] считают, что самозанятые граждане – это те, кто выполняют работу только для удовлетворения персональных потребностей физических лиц и тратят получаемый доход на личные нужды. К этому типу относятся репетиторы, няни, люди, частным образом ремонтирующие квартиры, сантехнику и т.д. В России данную точку зрения приняли законодательно.

Последователи широкого толкования самозанятости [1, 3, 6, 11] считают, что к самозанятым относятся все люди, работающие не по найму. При таком подходе ученые не делают различий между самозанятостью и предпринимательством, а напротив ряд из них (в том числе и авторы статьи) считают, что термин «самозанятость» объясняет особый подход к занятости и ее отличие от наемной занятости, а термин «предпринимательство» характеризует особенности деятельности и является одной из форм самозанятости.

Остановимся подробнее на вопросах самозанятости в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ). ЛПХ начали формироваться примерно в 20-х гг. прошлого века и занятость в них всегда носила вторичный характер. В то время люди имели наемную работу, а деятельность в ЛПХ осуществляли в свободное от постоянной занятости время. При этом каждая сельская семья самостоятельно планировала и осуществляла направления своей деятельности и объемы производства, сбыт произведенных излишков, если таковые имелись.

Практически в течение всего периода развития ЛПХ сельские граждане всегда осуществляли самостоятельно ведение данных хозяйств и играли довольно значимую роль в обеспечении семьи продовольствием. Наше исследование показало, что 45,5 % опрошенных граждан обеспечивают свою семью сельскохозяйственной продукцией. Однако в настоящее время роль ЛПХ расширяется, а их значимость существенно возрастает. ЛПХ сейчас играют большую роль не только в самообеспечении сельских семей продуктами питания, но и в реальном снижении безработицы на селе. Самозанятость в ЛПХ изменяет статус безработного, способствует увеличению

объемов производства, реализации продукции и получению дополнительного дохода, что приводит к повышению уровня жизни. Этот тезис подтверждают полученные нами данные: 22,7 % граждан, осуществляющих самозанятость в ЛПХ, продают излишки, а 13,6 % респондентов специально производят больше продукции с целью дальнейшей продажи и получения дохода.

Государство в лице служб занятости занимается развитием самозанятости в ЛПХ и помогает незанятым гражданам осуществить свое право на труд и быть занятым. Выбор самозанятости в ЛПХ является менее сложным по сравнению с открытием своего дела с психологической точки зрения, так как эта деятельность привычна для сельского жителя. Данные нашего опроса показали, что 86,4 % опрошенных граждан проявляют личный интерес и опыт по данному виду деятельности.

Однако до настоящего времени подобная занятость не приобрела формального характера. Мы согласны с З.И. Калугиной, которая пишет о том, что «ведение личного подсобного хозяйства – это “неформальный вид предпринимательской деятельности”» [8, с. 130]. На неформальный характер подобной занятости, подчеркивая недоработки государства в этом плане, также указывает В.А. Богдановский: такая занятость «не является занятостью со всеми вытекающими из этого последствиями», «не дает право на пенсию по труду, иметь доступ к различного рода социальным трансфертам, обусловленным статусом занятости в формальной экономике» [7, с. 55]. Г.Ф. Балакина замечает, что самозанятость в ЛПХ «слабо регулируется государством, сопряжена с высокими рисками, отсутствием социальных гарантий, нестабильностью доходов» [3, с. 61]. Однако, с одной стороны, не являясь формально занятыми, сельские жители, осуществляя деятельность в ЛПХ, имеют в своем распоряжении все доходы и не платят государству налоги. С другой стороны, перевод самозанятых в ЛПХ на формальное русло предполагает регистрацию их и легализацию доходов, уплату налогов, что, в конечном счете, приведет к снижению реальных доходов и льгот.

Конечно, подобная занятость требует проявления желания, активности и интереса самого индивида к такого рода занятости, а также наличия определенных условий и умений для ее осуществления (наличие приусадебного хозяйства, земли, пая и т.д.). Поэтому службы занятости должны выявлять мнения и желания людей относительно их приобщения к данной форме самозанятости и в дальнейшем помогать желающим осуществлять такую занятость.

Получение мнения и желания людей относительно самозанятости в ЛПХ, необходимой помощи и поддержки возможно посредством проведения социологических исследований. Такие исследования мы начали проводить с 1995 г. Основной метод сбора информации – опрос. Применена 2-ступенчатая выборка: 1-я ступень – сельский район, 2-я ступень – опрос внутри районов по 10-процентной выборке от незанятого населения. Были опрошены в 1995 г. 551 чел., в 2002 г. 618 чел., в 2013 г. 346 чел. и в 2015 г. 1456 чел.

Однако, ощущая необходимость обратной связи, нами был проведен телефонный опрос незанятых граждан, перешедших на самозанятость благодаря поддержке служб занятости, в 2015 г. 150 чел. и 2017 г. 167 чел. Выборка сплошная.

Обратимся к результатам исследования. Как показали полученные данные последнего исследования в 2015 г., 17,8 % респондентов планировали практиковать самозанятость в ЛПХ. Сравнение с предыдущими опросами показывает, что в 1995 г. такую деятельность предполагали 2,4 % респондентов, в 2002 г. – 17,4 %, в 2013 г. – 18,7 %. Приведенные данные показывают, что в целом за изучаемые годы по сравнению с 1995 г. число граждан, намеривающихся практиковать самозанятость в ЛПХ, выросло в 7,4 раза. Однако следует заметить, что начиная с 2002 г. данный рост практически стабилизировался и остается примерно на одном уровне. Дело в том, что в начале перестройки незанятые граждане, которых долгий период отучали от самостоятельной деятельности в СССР, надеялись на получение наемной работы и не допускали мыслей о самозанятости, в последующие годы, когда безработица стала не снижаться, а наоборот увеличиваться, люди стали искать выход из сложившегося неблагоприятного положения и стали выбирать самозанятость в ЛПХ как более привычный вид деятельности на селе. Сейчас положение с безработицей более ли менее стабилизировалось, сельское хозяйство постепенно развивается, развивается фермерство, прослеживается рост предпринимательской деятельности и, соответственно, стабилизировался рост желающих практиковать самозанятость.

Эти процессы привели к тому, что среди незанятых граждан стал снижаться удельный вес ищущих работу людей (1995 г. – 70 % опрошенных, 2002 г. – 57,4, 2013 г. – 41, 2015 г. – 31,5 %). Таким образом, рыночные отношения стали оказывать большое влияние на поведение людей, меняя коренным образом их отношение к собственной занятости.

Охарактеризуем, что представляют собой незанятые граждане. По исследованиям, проведенным в 1995, 2002 гг., в структурном плане удельный вес опрошенных рабочих и служащих был примерно одинаков, крестьяне по самооценке составляли 2 %. В 2013 г. категория рабочих занимала 43,9 % всех опрошенных, в 2015 г. – 51,5 %. Доля служащих, наоборот, несколько уменьшилась: в 2013 г. служащие в общем объеме выборки составляли 36,7 %, а в 2015 г. – 27,3 %. Доля крестьян за рассматриваемые годы выросла на 5,3 раза и составила в 2015 г. 10,6 % респондентов. Это говорит о том, что существенный «вклад» в безработицу на селе внесли закрытые во времена перестройки промышленные предприятия.

Анализ гендерных различий показал, что среди опрошенных граждан, планирующих заниматься личным подсобным хозяйством, женщины преобладают (2002 г. – 65,8 %, 2013 г. – 54,9, 2015 г. – 53,1 %), но с годами их доля снижается, а одновременно с этим увеличивается удельный вес мужчин (2002 г. – 34,2 %, 2013 г. – 45,1, 2015 г. – 46,9 %).

Какие же возрастные группы планируют заняться самозанятостью в ЛПХ? Анализ результатов опроса показал, что самозанятостью в ЛПХ не хотят заниматься молодые люди, причем в динамике их доля снижается (2002 г. – 28 %, 2013 г. – 17, 2015 г. – 12,2 %). Дело в том, что самозанятость в ЛПХ это тяжелый физический труд, связанный с уходом за скотом или обработкой земли, не представляющий интереса для молодых людей. Они не хотят иметь такое будущее, поэтому такая занятость не популярна среди молодежи. Их в большей степени привлекает создание собственного дела. Поэтому из опрошенной молодежи до 20 лет никто не планирует такую

занятость. В то же время незанятые граждане старших возрастов все чаще задумываются о самозанятости в ЛПХ. Анализ данных показывает, что с каждым проведенным исследованием число таких граждан растет (2002 г. – 14 %, 2013 г. – 22, 2015 г. – 34,4 % респондентов), которые с течением длительного времени не могут найти наемную работу и адекватно оценивают свои возможности на трудоустройство.

Наличие профессии и специальности оказывает отрицательное воздействие на переход к самозанятости и в большей степени стимулирует людей на поиск наемной работы. Но, как мы указывали выше, сельский рынок труда локализован, и возможности нахождения работы по найму ограничены. Поэтому примерно пятая часть незанятых граждан с высшим образованием высказывает желание перейти на самозанятость.

Для данной формы занятости характерен как сам высокий удельный вес семейных граждан, так и его возрастание в динамике (в 2002 г. – 70,8 %, в 2013 г. – 86,3, в 2015 г. – 87,6 % опрошенных). Мы рассматриваем такую динамику как положительный тренд, в связи с тем, что при такой занятости велика роль и значимость семейной поддержки.

Рассмотрим, насколько совпадают планы и намерения лиц, высказывающих желание перейти на самозанятость в ЛПХ, с реальной действительностью. Начнем с мотивации.

Любая трудовая деятельность человека обусловлена мотивацией, в которой находят отражение реально существующие потребности, интересы, ценности и ценностные ориентации. Она формирует у людей реальные причины действий, свершений, возможные способы удовлетворения потребностей и интересов. При формировании мотива человек оценивает свои возможности и взвешивает значимость различных потребностей и их приоритетов. Для безработных граждан потребности призвания и престижа отходят на второй план. Отсутствие постоянного заработка, наличие семьи и детей выводит на первое место мотивы обеспечения, чтобы пережить неблагоприятную ситуацию в отсутствии альтернативных форм занятости, незанятые граждане вынужденно выбирают самозанятость в ЛПХ. Опрос показал подтверждение данного положения (рис. 1).

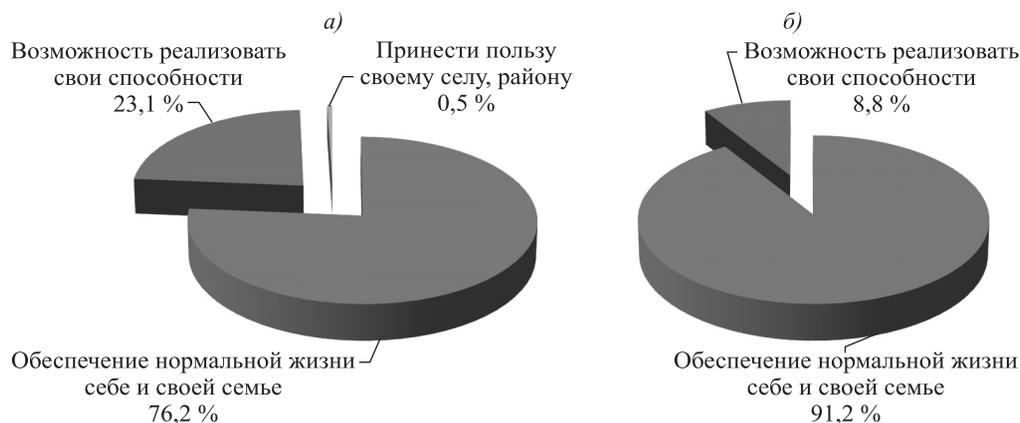

Рис. 1. Мотивы самостоятельной занятости в ЛПХ.

а – незанятое население, желающее практиковать самозанятость в ЛПХ;

б – незанятое население, осуществляющее самозанятость в ЛПХ

Из рис. 1 видно, что наши предположения подтвердились, и мотив «обеспечение нормальной жизни себе и своей семье» является главенствующим: среди самозанятых в ЛПХ данный мотив отметили 91,2 %. И если незанятые граждане (23,1 %) надеются при этой форме занятости на реализацию своих способностей, то среди самозанятых в ЛПХ об этом говорят лишь 8,8 % опрошенных. И ни один человек среди самозанятых в ЛПХ не движим в своей деятельности мотивом «принести пользу своему селу, району». Незанятые граждане, напротив, обвиняют в своем положении государство, когда были разрушены существующие формы хозяйственности и не было предложено взамен ничего нового, кроме рыночных отношений.

Перейдем к рассмотрению планируемых видов деятельности и реально осуществляемых видов самозанятости в ЛПХ. Ожидания незанятых людей, намеривающихся осуществлять самозанятость в ЛПХ, и людей, реально осуществляющих подобную деятельность, совпадают только в отношении двух отраслей: животноводства и растениеводства, в которых респонденты реально работают (табл. 1).

Таблица 1

Предпочитаемые и реальные отрасли и виды деятельности самозанятости в ЛПХ

Вид деятельности	В % к опрошенным	
	Незанятое население, желающее осуществлять самозанятость в ЛПХ	Люди, осуществляющие самозанятость в ЛПХ
Животноводство	73,9	86,4
Растениеводство	15,1	13,6
Звероводство	3,4	0
Пчеловодство	10,3	4,5
Птицеводство	31,3	4,5

Данные табл. 1 показывают, что фактическое число граждан, осуществляющих самозанятость в животноводстве, больше предполагаемого и, наоборот, значительно меньшее количество людей реально занимается пчеловодством и птицеводством.

Осуществляя ведение ЛПХ, самозанятые граждане в основном занимаются производством мяса и мясной продукции (77,3 %), молока и молочной продукции (54,5 %). Овощи, шерсть, яйцо производят по 13,6 % опрошенных. Переработкой мяса и мясной продукции занимается меньшее число самозанятых – 18,2 %, молочной продукции – 9,1 % респондентов. В ряде мест проживания граждан имеются условия и предпосылки для осуществления такой деятельности. Отвечая на вопрос, почему именно эти сферы деятельности наиболее благоприятны, 51,2 % опрошенных отметили, что у них нет проблем с реализацией, 25 % – выбрали этот вид деятельности в связи с заключением договора с организацией по откорму скота и птицы. Также не на последнем месте при решении стать самозанятым в ЛПХ оказывается наличие собственных ресурсов, дающих возможность осуществлять такую форму занятости, а именно: наличие земельного надела (27,3 %), теплиц, хозяйственных построек для содержания скота (31,8 %), для хранения техники, инвентаря, кормов, семян (27,2 %).

В самозанятости в ЛПХ в большей степени прослеживается семейный индивидуализм. Большинство опрошенных граждан (95,5 %) осуществляют свою самозанятость в ЛПХ совместно с членами своей семьи и лишь 4,5 % – привлекают для работы односельчан, а также они отмечают, что их семья оказывает активную поддержку в ведении ЛПХ.

Высказанное выше положение подтверждается выбором организационных форм своей деятельности (рис. 2).

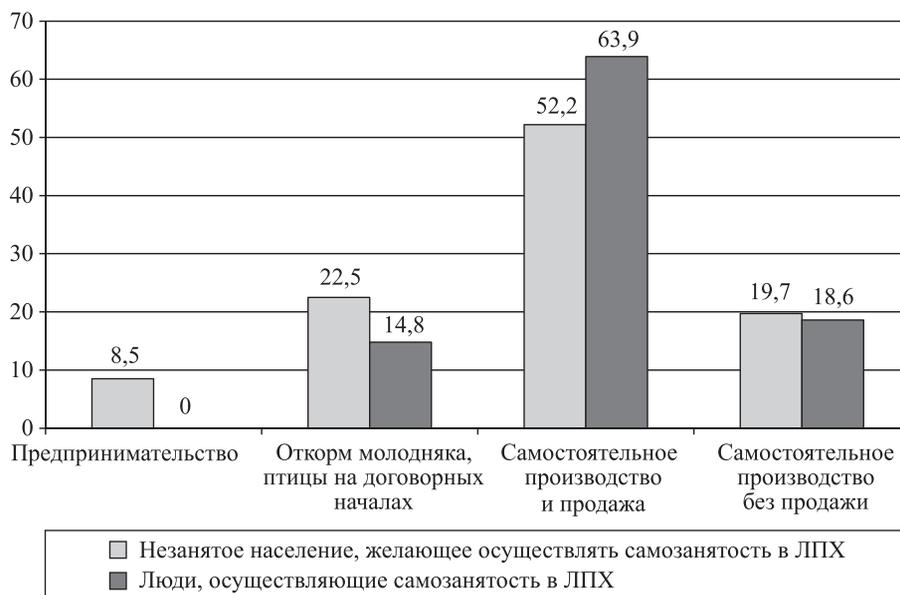

Рис. 2. Сравнительная характеристика предпочитаемых и реально применяемых организационных форм работы в ЛПХ

Приведенные данные показывают, что большинство незанятого населения (52,2 %) предполагает самостоятельно производство и продажу сельскохозяйственной продукции. В реальности этим занимается еще большее число людей – 63,9 % респондентов. Примерно пятая часть незанятых граждан планирует самостоятельное производство сельскохозяйственной продукции, но не хочет заниматься ее продажей. Реально применяют такую организационную форму в основном столько граждан (снижение доли – 1,1 %). Доля самозанятых в ЛПХ, полностью работающих самостоятельно, по сравнению с незанятыми людьми, предполагающими работать на договорных началах с организацией, ниже на 7,8 %. Частично это связано со снижением реального активного участия в данном процессе сельскохозяйственных организаций. По этому поводу лишь пятая часть действующих самозанятых отметила, что акционерные общества (бывшие совхозы, колхозы) оказывают им минимальную поддержку, а 67 % респондентов отмечают полное безразличие со стороны указанных организаций. Но совсем непривлекательной формой организации ЛПХ является предпринимательство с образованием юридического лица, ее не выбрал ни один человек, реально осуществляющий самозанятость в ЛПХ, так как это более сложная, затратная в денежном отношении и рискованная форма организации

деятельности, облагаемая налогом и предполагающая ряд отчислений в различные фонды. Пока меры по развитию предпринимательства, по легализации самозанятости в сельской местности не достигли своей основной цели, в частности вывода из тени значительного числа сельских жителей, однако предполагается, что механизм будет совершенствоваться. В регионах как самозанятые регистрируются единицы. Остается надеяться, что новшества в налогообложении самозанятых позволят переломить сложившуюся ситуацию.

Изучение каналов сбыта произведенной продукции у людей, практикующих самозанятость в ЛПХ, показало, что основным каналом являются розничные продажи (85,2 % респондентов), Оптовый сбыт использует 14,3 % респондентов. Это те люди, которые работают на договорных началах по откорму скота с организациями и сдают в конце установленного срока готовую продукцию. За исключением сбыта договорной продукции, остальные продажи селян носят нерегулярный характер.

Основные результаты осуществления самозанятости в ЛПХ связаны с улучшением материального положения и социально-психологического состояния людей. Как мы указывали ранее, незанятые граждане переходят на самозанятость в ЛПХ не по велению сердца, а скорее вынужденно из-за стесненных материальных обстоятельств. Оценивая свое материальное положение до перехода на самозанятость в ЛПХ, 47,5 % незанятых людей отмечали наличие затруднений в материальном плане, 30,8 % вынуждены осуществлять режим жесткой экономии, а 13,1 % респондентов говорили о том, что бедность и нищета являются постоянными спутниками их жизни. Ответы граждан после перехода на самозанятость в ЛПХ показали, что 31,8 % граждан, практикующих самозанятость в ЛПХ, отмечают улучшение своего материального положения, у 63 % респондентов оно не изменилось и всего лишь 4,5 % отмечает некоторое ухудшение материального положения. Значительного ухудшения не отметил никто. 63,6 % практикующих самозанятость в ЛПХ ответили, что зарабатываемых денежных средств им достаточно на покупку питания и вещей первой необходимости, 13,6 % респондентов кроме еды могли купить бытовую технику, а 4,5 % респондентов могли себе позволить дорогие покупки.

Направленность самозанятых на материальное положение своей семьи, ожидание его улучшения и поддержки со стороны членов семьи являются существенным фактором улучшения социально-психологического состояния. Исследование показало, что при переходе к самозанятости в ЛПХ у незанятых граждан значительно улучшается их социально-психологическое состояние. В этом отношении мнение граждан разделилось поровну: половина респондентов говорит об улучшении социально-психологического состояния, а у другой половины данное состояние не изменилось. Примечательно, что об ухудшении своего социально-психологического состояния не сказал ни один человек.

Сравнительная характеристика отрицательных последствий безработицы и направлений улучшения их самочувствия представлена в табл. 2.

Оценивая, какая из служб в районах их проживания оказывает поддержку при развитии самозанятости в ЛПХ, 86,5 % респондентов указали, что служба занятости их активно поддерживает. Довольно высоко респон-

Таблица 2

**Минусы безработицы и плюсы социально-психологического состояния
от перехода к самозанятости в ЛПХ**

Незанятое население, желающее осуществлять самозанятость в ЛПХ		Люди, осуществляющие самозанятость в ЛПХ	
Минусы безработицы	% к опрошенным	Плюсы самозанятости в ЛПХ	% к опрошенным
Невозможность трудоустройства по своей специальности	49,8	Усилилась активность	36,4
Небольшое пособие по безработице	43,8	Стал ощущать свою полезность семье и обществу	27,3
Потеря квалификации	25,2	Повысилась самооценка	22,7
Чувство ненужности	24,9	Улучшились условия жизни (питание, отдых)	18,2
Чувство обиды, несправедливости	21,6	Перестал ощущать незащищенность и нестабильность	13,6
Негативное отношение друзей, знакомых, семьи, родственников	6,5	Стал возвращаться к привычному поведению	5,5

денты оценивают в поддержке самозанятых роль администрации района (68,2 %) и села, поселка – 53,5 %. Важность отдельных видов помощи при самозанятости в ЛПХ респонденты ранжируют следующим образом:

- 1) обеспечение молодняком крупного рогатого скота, овец, птицы (27,3 %);
- 2) денежные кредиты на приобретение скота, техники (25 %);
- 3) обеспечение фуражом, семенами (13,2 %).

В целом люди настроены позитивно на дальнейшую самозанятость в ЛПХ: 77,3 % респондентов планируют активно развиваться, 18,2 % – иногда задумываются о прекращении ЛПХ, а 4,5 % планируют смену вида самозанятости. Они думают об открытии собственного дела, создании фермерского хозяйства. Основными сдерживающими причинами перехода к указанным формам самозанятости респонденты отмечают недостаточную поддержку со стороны администрации села, района, плохое здоровье, высокую цену на молодняк, фураж, семена. Полученные данные подтверждаются исследованиями других ученых. Так, Г.Ф. Балакина, анализируя проблемы безработицы и самозанятости в Туве, приходит к выводу, что «наиболее распространенной формой самозанятости сельских жителей становится ведение личного подсобного хозяйства» [3, с. 61]. Е.А. Абрамовой по результатам опроса населения Ивановской области было выявлено, что основным направлением самозанятости для 80 % опрошенных является занятие ЛПХ [2].

Удовлетворенность как оценочное отношение человека к самозанятости в ЛПХ является важнейшим показателем его адаптации к новому виду деятельности. Однако обычно вынужденный выбор формы самозанятости, которая не отвечает потребностям и интересам, приводит к низкой самооценке, негативному отношению к труду и глубокой неудовлетворенности человека. И, наоборот, повышение удовлетворенности сопровождается

ростом деловой активности самозанятого, положительно сказывается на его отношении к полезности своей деятельности, оценке собственных возможностей и перспективах развития самозанятости. В связи с этим мы исследовали, насколько самозанятые в ЛПХ граждане удовлетворены своей деятельностью.

Исследование показало, что в целом 86,3 % граждан, перешедших на самозанятость, отмечают, что их полностью удовлетворяет и скорее удовлетворяет такая форма занятости, 9,1 % отметили, что подобная занятость их частично удовлетворяет, а частично не удовлетворяет, 4,4 % респондентов говорят о том, что данная форма занятости их скорее не удовлетворяет. Полностью неудовлетворенных людей нет.

Никто из опрошенных самозанятых в ЛПХ не рассматривает эту занятость как временное занятие, и все граждане планируют постоянно работать в ЛПХ. На ближайший год они предполагают: увеличение объемов производства (72 %), приобретение новой техники (40,9 %), рост объемов производства (27,3 %), разработка новых направлений деятельности (18,2 %), расширение каналов сбыта продукции (13,6 %).

Опрос о перспективах самозанятости в ЛПХ показал, что 77,3 % респондентов собираются активно развиваться, 18,2 % будут продолжать самозанятость в ЛПХ и ничего менять не собираются. Думает о прекращении работы в ЛПХ 4,5 % респондентов. По данным опроса Г.Ф. Балакиной, в Туве более 95 % опрошенных ответили, что выбрали бы самозанятость в ЛПХ [3, с. 64].

Резюмируя вышесказанное, заметим, что развитие самозанятости в ЛПХ как направления активной политики содействия занятости населению и уменьшения числа незанятых граждан имеет неплохие перспективы и высокую социальную значимость. Значительное число незанятых граждан, проживающих в сельской местности, из тех, кто выбрал данную форму самозанятости, высказало желание продолжать начатую деятельность именно в этом направлении. Какова будет длительность данного периода, сложно сказать, и пока на селе прослеживаются «времена ЛПХ» селянам необходимо оказывать со стороны служб занятости и районных администраций помощь и поддержку.

Одновременно отметим высокую социальную ценность самостоятельной деятельности: у большинства респондентов – самозанятых в ЛПХ выросли доходы, улучшились отношения в семье, значительно в лучшую сторону изменилось социально-психологическое состояние: прослеживается рост самооценки, активности. Люди стали задумываться о расширении своего хозяйства и перспективах его развития. И несмотря на вынужденную самозанятость большинство респондентов получают удовлетворенность от результатов своей деятельности и задумываются об открытии собственного дела, создании фермерского хозяйства. Основными причинами, сдерживающими данные процессы, являются локальные проблемы коммуникативного взаимодействия с администрациями районов и сел, которые вполне решаемы на местах совместно со службами занятости. Тем более что помощь, в которой нуждаются незанятые граждане, вполне по силам местным властям. Проведенное исследование дает обширную информацию в

этом отношении, на основе которой органы власти на местах смогут оказывать конкретную и точечную поддержку незанятым гражданам.

В заключение хотелось бы отметить, что развитие самозанятости в личном подсобном хозяйстве в настоящее время является одной из важнейших форм противодействия безработице на селе (с чем согласны 86,4 % граждан, реально осуществляющих самозанятость в ЛПХ), поскольку помогает изменять сложившиеся стереотипы о формах занятости у населения, формирует иные ценностные ориентации и мотивы поведения и способствует общему росту благосостояния населения и снижению социальной напряженности в обществе. В целом данное направление активной политики занятости на селе заслуживает большего внимания и поддержки.

Литература

1. *Абрамова Е.А.* Самозанятость населения как ступень подъема экономики в период преодоления кризиса // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение.* 2010. № 1. С. 5–11.
2. *Абрамова Е.А.* Применение социологических опросов в оценке уровня благосостояния населения Ивановской области // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение.* 2009. № 2. С. 14–17.
3. *Балакина Г.Ф.* Проблемы безработицы и самозанятости в Туве // *Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: мат-лы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию ТувИКОПР СО РАН.* Кызыл, 2015. С. 25–65.
4. *Блинова Т.В.* Социально-демографические факторы развития аграрного сектора России // *Труды вольного экономического общества России.* 2013. Т. 170. С. 25–41.
5. *Грабова О.Н., Суглобов А.Е.* Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // *Экономика. Налоги, право.* 2017. Т. 10. № 6. С. 108–117.
6. *Гучек А.С.* Самостоятельная занятость населения: подходы к изучению, методы исследования // *Труды Карельского научного центра Российской академии наук.* 2012. № 6. С. 196–199.
7. *Заславская Т.И.* Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // *Общественные науки и современность.* 1995. № 1. С. 17–55.
8. *Калугина З.И.* Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. 342 с.
9. *Личные подсобные хозяйства: вопросы идентификации* // *Экономика сельского хозяйства России.* 2011. № 4. С. 48–59.
10. *Радаев В.В.* *Экономическая социология.* Курс лекций: учеб. пособие. М., 1997. 368 с.
11. *Чулочников В.С.* Специфика самозанятых в сервисе // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии.* 2013. № 2 (16). С. 72–79.
12. *Boden R.J.* Flexible working hours, family responsibilities, and female self-employment: Gender differences in self-employment selection // *Amer. j. of economics a. sociology.* N.Y., 1999. Vol. 58. № 1. P. 71–83.
13. *Herb J. Schuetze.* Profiles of Tax Non-Compliance among the Self-Employed in Canada // *Canadian Public Policy / Analyse de Politiques.* 2002. № 2. P. 219–238.
14. *Albarran P., Carrasco R., Martinez-Granado M.* Inequality for Wage Earners and Self-Employed: Evidence from Panel Data. [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1468-0084.2009.00549.x> (дата обращения: 21.02.2019).

15. *Falter J.-M.* Self-employment and earning inequality. [Электронный ресурс]. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.567.9722&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 21.02.2019).
16. *Parker S.C.* The inequality of employment and self-employment incomes: a decomposition analysis for the U.K // *Rev. of income a. wealth.* New Haven, 1999. Ser. 45. № 2. P. 263–274. URL: <http://www.roi.w.org/1999/263.pdf> (дата обращения: 21.02.2019).
17. *Taylor M.* Self-employment in Britain: When, who and why // *Swedish Economic Policy Review* 11 (2), 2004. P. 141–173. URL: <http://repository.essex.ac.uk/7894/1/e266c74d.pdf> (дата обращения: 21.02.2019).
18. Федеральная служба государственной статистики. Рабочая сила, занятость и безработица в России – 2018 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm
19. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Россия в цифрах. 2018. Краткий статистический сборник. М., 2018. С. 103–104. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf

Bibliography

1. *Abramova E.A.* Samo-zanjatost' naselenija kak stupen' pod#ema jekonomiki v period preodolenija krizisa // *Sovremennye naukoemkie tehnologii.* Regional'noe prilozhenie. 2010. № 1. P. 5–11.
2. *Abramova E.A.* Primenenie sociologicheskikh oprosov v ocenke urovnja blagosostojanija naselenija Ivanovskoj oblasti // *Sovremennye naukoemkie tehnologii.* Regional'noe prilozhenie. 2009. № 2. P. 14–17.
3. *Balakina G.F.* Problemy bezraboticy i samo-zanjatosti v Tuve // *Regional'naja jekonomika: tehnologii, jekonomika, jekologija i infrastruktura: mat-ly Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 20-letiju TuvIKOPR SO RAN.* Kyzyl, 2015. P. 59–65.
4. *Blinova T.V.* Social'no-demograficheskie faktory razvitija agrarnogo sektora Rossii // *Trudy vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii.* 2013. Vol. 170. P. 25–41.
5. *Grabova O.N., Suglobov A.E.* Problemy vyhoda «iz teni» samo-zanjatyh lic v Rossii: riski i puti ih preodolenija // *Jekonomika. Nalogi, pravo.* 2017. Vol. 10. № 6. P. 108–117.
6. *Guchek A.S.* Samostojatel'naja zanjatost' naselenija: podhody k izucheniju, metody issledovanija // *Trudy Karel'skogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk.* 2012. № 6. P. 196–199.
7. *Zaslavskaja T.I.* Biznes-sloj rossijskogo obshhestva: sushhnost', struktura, status // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'.* 1995. № 1. P. 17–32.
8. *Kalugina Z.I.* Rynohnaja transformacija agrarnogo sektora Rossii: Sociologicheskij diskurs. Novosibirsk: Izd-vo IJeOPP SO RAN, 2015. 342 p.
9. Lichnye podsobnye hozjajstva: voprosy identifikacii // *Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii.* 2011. № 4. P. 48–59.
10. *Radaev V.V.* Jekonomicheskaja sociologija. Kurs lekcij: ucheb. posobie. M., 1997. 368 p.
11. *Chulochnikov V.S.* Specifika samo-zanjatyh v servise // *Teorija i praktika servisa: jekonomika, social'naja sfera, tehnologii.* 2013. № 2 (16). P. 72–79.
12. *Boden R.J.* Flexible working hours, family responsibilities, and female self-employment: Gender differences in self-employment selection // *Amer. j. of economics a. sociology.* N.Y., 1999. Vol. 58. № 1. P. 71–83.
13. *Herb J. Schuetze.* Profiles of Tax Non-Compliance among the Self-Employed in Canada // *Canadian Public Policy / Analyse de Politiques.* 2002. № 2. P. 219–238.
14. *Albarran P., Carrasco R., Martinez-Granado M.* Inequality for Wage Earners and Self-Employed: Evidence from Panel Data. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1468-0084.2009.00549.x> (data obrashhenija: 21.02.2019).
15. *Falter J.-M.* Self-employment and earning inequality. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.567.9722&rep=rep1&type=pdf> (data obrashhenija: 21.02.2019).

16. *Parker S.C.* The inequality of employment and self-employment incomes: a decomposition analysis for the U.K // *Rev. of income a. wealth.* New Haven, 1999. Ser. 45. № 2. P.263–274. URL: <http://www.roiw.org/1999/263.pdf> (data obrashhenija: 21.02.2019).
17. *Taylor M.* Self-employment in Britain: When, who and why // *Swedish Economic Policy Review*11 (2), 2004. P. 141–173. URL: <http://repository.essex.ac.uk/7894/1/e266c74d.pdf> (data obrashhenija: 21.02.2019).
18. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Rabochaja sila, zanjatost' i bezrabotica v Rossii – 2018 g. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm
19. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). Rossija v cifrah. 2018. Kratkij statisticheskij sbornik. M., 2018. P. 103–104. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf